

Сравнительный анализ суверенного долгового риска стран Дальневосточного региона

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224020079

Балюк Игорь Алексеевич

Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (адрес: 125167, Москва, Ленинградский пр-т, 49/2). ORCID: 0000-0002-7609-8089.

E-mail: balyuk@bk.ru

Балюк Марина Альбертовна

Кандидат экономических наук, независимый эксперт. ORCID: 0000-0003-2689-9512.

E-mail: baljuk@bk.ru

Статья поступила в редакцию 05.03.2024.

Аннотация:

Из-за глобального изменения геополитической ситуации Россия вынуждена активно выстраивать новые международные связи, чтобы создать условия для стабильного развития национальной экономики и укрепления суверенитета. С точки зрения стимулирования процесса развития азиатской части России особый интерес представляет усиление взаимодействия с быстрорастущими азиатскими странами, условно относимыми к Дальневосточному региону. Суверенный долговой риск является важной характеристикой, которую необходимо принимать во внимание при разработке стратегии долгосрочных партнерских отношений. В статье содержится анализ государственной долговой нагрузки и определяется уровень суверенного долгового риска стран Дальневосточного региона, которые можно было бы рассматривать в качестве действующих и перспективных экономических партнеров России.

Сделан вывод, что страны Дальневосточного региона — потенциальные партнеры России отличаются умеренным уровнем суверенной долговой нагрузки. Наиболее высокий суверенный долговой риск выявлен в Монголии, однако, учитывая относительно небольшой размер госдолга в абсолютном выражении, а также наметившуюся тенденцию снижения величины соотношения госдолг/ВВП, ситуацию в целом можно считать контролируемой. Среди стран Дальневосточного региона с точки зрения уровня суверенного долгового риска наиболее проблемной является Япония, но парадокс заключается в том, что все существующие системы долгового мониторинга ориентированы на детальный анализ развивающихся стран и стран с переходной экономикой, а рост долговой зависимости развитых стран, устанавливающих правила в рамках нынешней модели мироустройства, к числу глобальных проблем не относится. Проблема роста долговой зависимости носит всеобщий характер и требует комплексных согласованных действий со стороны мирового сообщества. Соответствующие механизмы глобального управления мировой экономикой и мировыми финансами с учетом интересов большинства стран многополярного мира должны быть выработаны и согласованы в рамках G20+, являющегося в настоящее время наиболее влиятельным объединением различных стран.

Ключевые слова:

суверенный долговой риск, страны Дальнего Востока, государственный долг, внутренний долг, внешний долг.

Для цитирования:

Балюк И.А., Балюк М.А. Сравнительный анализ суверенного долгового риска стран Дальневосточного // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 2. С. 86-103.

DOI: 10.31857/S0131281224020079.

Модель долговой экономики, лежащая в основе развития большинства стран мира, является одной из причин формирования, сохранения и обострения дисбалансов современной мировой валютно-финансовой системы (МВФС), периодически приводящих к финансово-экономическим кризисам¹. В настоящее время накопленная всеми странами задолженность, заметно увеличившаяся во время пандемии COVID-19², в несколько раз превышает величину мирового ВВП. Международный валютный фонд (МВФ) считает рост глобального долга одной из наиболее значимых текущих проблем. В структуре совокупной глобальной задолженности особую роль играет государственный долг, т.е. долговые обязательства правительственных организаций различных уровней, величина которых в сравнении с объемом ВВП является одним из основных индикаторов, определяющих степень долговой устойчивости страны. Госдолг классифицируется на внешний и внутренний³. Госдолг имеет как положительные, так и отрицательные проявления⁴. В разных странах мира удельный вес госдолга по отношению к национальному ВВП существенно дифференцирован: от 0 % в Макао до 283 % в Ливане в 2022 г.⁵

Активизация санкционной политики в отношении России и ряда других стран⁶ дестабилизирует мировую экономику и приводит к глобальному изменению геополитической ситуации. Оказавшиеся под санкциями страны, а также страны, не получающие какой-либо ощутимой поддержки от коллективного Запада, вынуждены активно выстраивать новые международные связи как в экономической, так и в политической сфере, чтобы создать условия для стабильного развития национальной экономики и укрепления суверенитета. Учитывая то обстоятельство, что более $\frac{3}{4}$ территории России расположены в Азии, но при этом свыше 70 % валового регионального продукта производится в европейской части страны⁷, где проживает более $\frac{3}{4}$ населения, для стимулирования процесса развития азиатской части России особый интерес в сложившейся ситуации представляет усиление взаимодействия с быстрорастущими азиатскими странами, условно относимыми к Дальневосточному региону.

Общемировое понятие «Дальний Восток» имеет неоднозначно трактуемое определение и никак не закреплено в официальных документах. Чаще всего в этот регион включают Северо-Восточную, Восточную и Юго-Восточную Азию как составную часть глобально-

¹ Балуик И.А., Балуик М.А. Внешний долг как фактор нестабильности мировой финансовой системы // *Финансы*. 2023. № 4. С. 57–64.

² Bitner M., Sierak J. Impact of COVID-19 Pandemic on Public Debt — International Perspective // *Studies in Logic Grammar and Rhetoric*. 2022. Vol. 67. No. 3. Pp. 269–270. DOI:10.2478/slgr-2022-0014

³ Цвирко С.Э. Актуальные проблемы управления государственным долгом // *Актуальные вопросы современной науки*. 2016. № 45. С. 200.

⁴ Романцова Т.В. Проблема суверенного долга России // *Индустриальная экономика*. 2022. № 1. С. 61. DOI: 10.47576/2712-7559_2022_1_1_60.

⁵ World Economic Outlook Database // *International Monetary Fund*. October 2023. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October/weo-report> (дата обращения: 04.02.2024).

⁶ По состоянию на 09.01.2024 г. количество действующих санкционных ограничений в отношении России составило 18 772, Ирана — 4 953, Сирии — 2 811, КНДР — 2 171, Белоруссии — 1 454, Мьянмы — 988, Венесуэлы — 747; The World's Most-Sanctioned Countries // *Statista*. February 23, 2023. URL: <https://www.statista.com/chart/27015/number-of-currently-active-sanctions-by-target-country> (дата обращения: 20.02.2024).

⁷ Рассчитано авторами на основе данных Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 20.02.2024).

го геополитического понятия «Азиатско-Тихоокеанский регион»⁸. В широком смысле к числу стран Дальневосточного региона можно отнести Бруней, Восточный Тимор, Вьетнам, Таиланд, КНДР, Республику Корея, Китай (включая Тайвань), Индонезию, Камбоджу, Лаос, Мьянму, Малайзию, Монголию, Сингапур, Филиппины, Японию и Россию.

В качестве потенциальных партнеров нашей страны интерес могут представлять все страны Дальневосточного региона, занимающие дружественную или нейтральную позицию по отношению к России. Поскольку международное экономическое сотрудничество предполагает среди прочего и финансовое участие в виде кредитования и инвестиций, необходимо иметь ясное представление о том, с какими суверенными рисками Россия может столкнуться в странах дальневосточного региона. Одним из потенциальных рисков является недостаточная долговая устойчивость страны-партнера, что в перспективе может привести к суверенному дефолту. В связи с этим представляется целесообразным проанализировать в данной статье уровень суверенного долгового риска тех стран Дальневосточного региона, которые можно было бы рассматривать в качестве действующих и перспективных экономических партнеров России.

При выборе стран для дальнейшего анализа использовались следующие критерии: географическое положение, размер экономики, динамика экономического развития, численность населения, наличие общей с Россией границы, исторически сложившиеся отношения, доступность соответствующих статистических данных. Для анализа был определен период времени с 2010 г. по 2022 г. и с учетом вышеперечисленных критериев отобраны семь стран: Китай, Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Монголия, Таиланд и Филиппины. Для сравнения различных индикаторов суверенного долгового риска в список стран были также включены такие дальневосточные страны, как Япония и Республика Корея, хотя в настоящее время они относятся к числу недружественных для России стран⁹. Кроме того, в целях сравнительного анализа суверенного долгового риска в список стран была включена Россия. Сравнительный анализ был проведен авторами на основе международной базы данных по госдолгу, подготовленной экспертами МВФ и Всемирного банка.

По нашим расчетам, основанным на данных МВФ, в 2022 г. величина глобального совокупного госдолга составила около 92 % объема мирового ВВП¹⁰. Следует отметить, что с 2010 г. глобальный госдолг возрос в 1,8 раза, а мировой ВВП — только в 1,5 раза. В связи с этим в научной среде возобновились дискуссии о влиянии госдолга на экономическое развитие различных стран мира и его допустимой величине¹¹. Ключевыми вопросами научной дискуссии являются определение предельной величины национального госдолга в соотношении с объемом ВВП страны, а также степень корреляции и влияния величины национального госдолга на темпы экономического роста страны.

Глобальный совокупный госдолг распределен между странами крайне неравномерно: 1/3 приходится на США, а на пять стран мира, лидирующих по величине госдолга

⁸ Голубь А.Б. Дальний Восток или Тихоокеанская Россия: проблема наименования территории (взгляд изнутри) // *Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема*. 2014. № 3 (16). С. 31.

⁹ Распоряжение от 5 марта 2022 г. № 430-р // *Правительство Российской Федерации*. URL: <http://government.ru/docs/44745> (дата обращения: 24.02.2024).

¹⁰ World Economic Outlook Database // *International Monetary Fund*. October 2023. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October/weo-report> (дата обращения: 04.02.2024).

¹¹ Gómez-Puig M., Sosvilla-Rivero S. The Relationship between Public Debt and Economic Growth in Advanced, Emerging and Developing Economies: Differences and Determining Factors. Instituto de Estudios Fiscales, Working Paper 2/2022. 29 p. DOI: 10.2139/ssrn.4048038; Puonti P. Public debt and economic growth // *The Research Institute of the Finnish Economy*. April 4, 2022. ETLA Report No. 127. 20 p. URL: <https://pub.etla.fi/ETLA-Raportit-Reports-127.pdf> (дата обращения: 04.02.2024).

(США, Япония, Великобритания, Франция, Италия), — около 77 %¹². Доля десяти дальневосточных стран, которые рассматриваются в данной статье, составила в 2022 г. в общей сложности 28,85 % глобального совокупного госдолга, увеличившись с 24,47 % в 2010 г. Динамика объема совокупного госдолга¹³ выбранных стран Дальнего Востока в 2010–2022 гг. отражена в таблице 1.

Таблица 1 / Table 1

Динамика объема совокупного государственного долга стран
Дальнего Востока в 2010–2022 гг. (млрд долл. США)
Dynamics of the Gross Public Debt in Far East Countries
in 2010–2022 (Billion US Dollars)

Страна	2010	2012	2014	2016	2018	2020	2022
Китай	2 065,03	2 934,50	4 187,05	5 695,39	7,872,75	10 301,61	13 849,09
Япония	11 199,66	11 506,47	8 914,39	9 640,69	10 516,09	12 334,38	10 083,94
Республика Корея	337,38	447,95	589,39	618,30	690,32	800,75	904,74
Индонезия	187,03	203,46	209,39	346,69	312,63	425,54	494,35
Россия	136,43	214,66	193,66	195,42	193,12	269,60	439,05
Малайзия	130,60	169,13	187,20	168,06	199,65	228,43	269,24
Таиланд	94,77	113,37	122,00	126,87	172,06	225,69	266,36
Вьетнам	42,72	59,73	101,88	122,24	134,94	143,02	151,63
Филиппины	35,68	35,33	31,44	30,54	33,37	51,86	59,80
Монголия	2,22	5,36	6,88	10,66	11,95	12,96	13,86

Источники: составлено и рассчитано авторами по: *Quarterly Public Sector Debt // World Bank DataBank*. URL: <https://databank.worldbank.org/source/Quarterly-Public-Sector-Debt/> (дата обращения: 04.02.2024); *World Data*. URL: <https://www.worlddata.info/>; *World Economic Outlook Database // International Monetary Fund*. October 2023. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October> (дата обращения: 04.02.2024).

Как видно из таблицы 1, в 2010–2022 гг. в наибольшей степени совокупный госдолг вырос в Китае (в 6,7 раза) и в Монголии (в 6,2 раза). В результате Китай стал лидером среди дальневосточных стран по объему совокупного госдолга. На него приходится 52,2 % совокупного госдолга десяти рассматриваемых стран. Для сравнения: в 2010 г. его доля составляла всего 14,8 %, а Японии — 80,4 % (в 2022 г. она сократилась до 38,0 %). У

¹² Галочкин В.Т. Государственный долг ведущих стран мира // *Хроноэкономика*. 2019. № 6 (19). С. 6.

¹³ По методике МВФ совокупный госдолг (General Government Debt) включает в себя обязательства центрального правительства (Central Government Debt); местных органов государственной власти; фондов социального обеспечения, действующих на всех правительственных уровнях; всех нерыночных некоммерческих организаций, которые контролируются и в основном финансируются государственными органами; а также государственных учреждений, которые расположены за границей, включая посольства, консульства и военные базы. См.: *External debt statistics: guide for compilers and users*. Washington: International Monetary Fund, 2014. P. 30 // *UNSD*. URL: https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/External_debt_statistics_guide.pdf (дата обращения: 04.02.2024). Методика расчета величины госдолга национальными статистическими органами (например, ГСУ КНР) отличается от подхода МВФ, поскольку, как правило, включает в себя долг только центрального правительства, т.е. представляет размер суверенного долга в узкой интерпретации. Из-за разности подходов, применяемых экспертами разных стран, использование данных национальных статистических агентств для целей настоящей статьи, по мнению авторов, является методологически неправильным и нецелесообразным в силу несопоставимости долговых показателей.

большинства стран (за исключением Японии) за указанный период совокупный госдолг увеличился в 2–3 раза.

С точки зрения долговой устойчивости страны главную роль играет не номинальный совокупный объем госдолга, а его соотношение с величиной национального ВВП, являющегося источником обслуживания и погашения государственной задолженности. Следует отметить, что до сих пор международные финансовые организации и национальные регуляторы не выработали унифицированные индикаторы уровня допустимой долговой нагрузки различных стран¹⁴. Так, например, в рамках еврозоны предельный рекомендованный уровень госдолга составляет 60 % от величины национального ВВП, а внутри Евразийского экономического союза (ЕАЭС) — 50 %. В таблице 2 отражена динамика соотношения объема совокупного государственного долга и ВВП в странах Дальнего Востока в 2010–2022 гг.

Таблица 2 / Table 2

Динамика соотношения объема совокупного государственного долга и ВВП
в странах Дальнего Востока в 2010–2022 гг. (%)
Dynamics of Gross Public Debt / GDP ratio in Far East Countries in 2010–2022 (%)

Страна	2010	2012	2014	2016	2018	2020	2022
Япония	205,88	226,09	233,28	232,43	232,38	258,61	260,08
Китай	33,92	34,39	39,96	50,70	56,65	70,13	76,98
Монголия	30,97	43,69	56,27	96,62	90,69	97,37	76,34
Малайзия	51,21	53,78	55,37	55,78	55,64	67,69	65,59
Таиланд	39,83	41,93	43,33	41,74	41,94	49,42	60,54
Филиппины	47,58	45,69	40,29	37,37	37,14	51,64	57,51
Республика Корея	29,49	35,03	39,70	41,21	40,02	48,69	53,80
Индонезия	26,36	22,95	24,68	27,95	30,42	39,74	40,14
Вьетнам	36,84	38,33	43,64	47,54	43,51	41,07	35,25
Россия	10,10	11,16	15,13	14,84	13,62	19,15	18,88

Источники: составлено и рассчитано авторами по: World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. October 2023. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October> (дата обращения: 04.02.2024).

Как видно из таблицы 2, Япония имеет максимальную долговую нагрузку, которая составляет 2,6 величины национального годового ВВП и в 4 с лишним раза превышает рекомендованный пороговый уровень стран еврозоны. Следом идут Китай и Монголия (76–77 % от объема годового ВВП), в которых государственная задолженность росла быстрыми темпами в течение рассматриваемого периода. Относительно умеренный уровень долговой нагрузки имеют Вьетнам и Индонезия (35–40 %), а в России аналогичный показатель находится на самом низком уровне по отношению к странам группы (менее 19 %) и в настоящее время не вызывает серьезных опасений. На основании данного индикатора долговой устойчивости страны можно сделать вывод, что для Японии характерен наиболее высокий уровень суверенного долгового риска, который почти в 14 раз превышает аналогичный показатель России.

С точки зрения структуры госдолга важное значение имеет его деление на внутренний и внешний. По мнению международных финансовых институтов, более проблемным является урегулирование внешнего долга, т.е. долговых обязательств перед нерези-

¹⁴ Zwalff S., Scott R. Public Debt: What Measures Should We Use? A Case Study of Public Debt in Mid- and Post-pandemic Australia and Its Economic, Policy and Social Consequences // *Australian Economic Review*. 2022. Vol. 55. No. 4. S. 441. DOI: 10.1111/1467-8462.12482

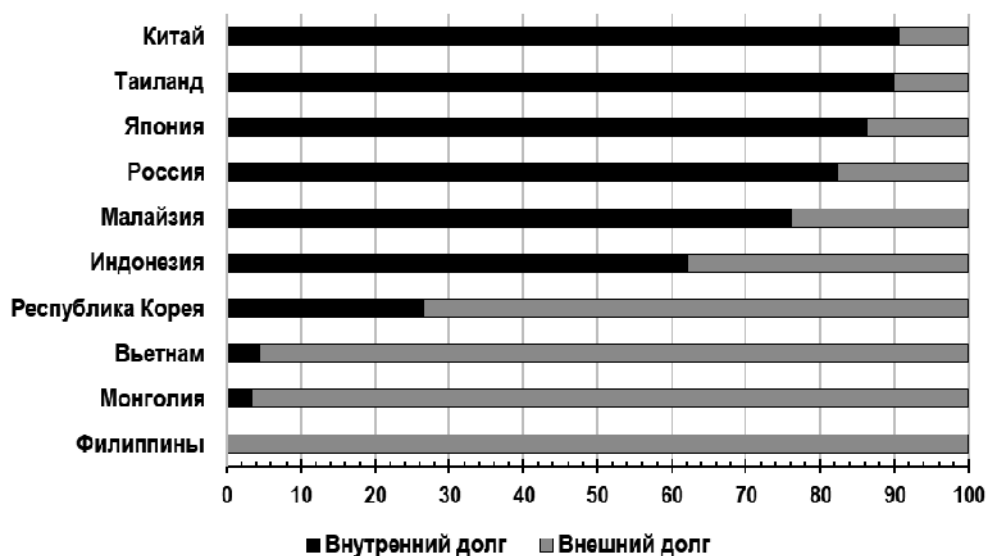

Рис. 1. Соотношение между внутренним и внешним государственным долгом в странах Дальнего Востока в 2022 г. (%)

Figure 1. Internal and External Public Debt Ratio in Far East Countries in 2022 (%)

Источники: составлено авторами по: *Quarterly Public Sector Debt // World Bank Data Bank*. URL: <https://databank.worldbank.org/source/Quarterly-Public-Sector-Debt/> (дата обращения: 04.02.2024); *Оперативный доклад за январь-сентябрь 2023 г. [Operational report for January-September 2023] // Счетная палата Российской Федерации*. URL: <https://ach.gov.ru/audit/37876?highlight-search-result;> *South Korea External Debt // Statista*. URL: <https://statista.com/statistics/1405845/south-korea-external-debt/>; *Vietnam Total External Debt // Trading Economics*. URL: <https://tradingeconomics.com/vietnam/external-debt> (дата обращения: 04.02.2024).

дентами. Внутренний долг (даже если он является весьма значительным по отношению к ВВП страны) в меньшей степени дестабилизирует мировую валютно-финансовую систему. На рисунке 1 показано соотношение между внутренним и внешним госдолгом в странах Дальнего Востока в 2022 г.

Как видно из рисунка 1, внутренний долг в различной степени доминирует в 6 странах (прежде всего в Китае и Таиланде, где на его долю приходится около 90 % совокупного госдолга, а также в Японии — 86,5 %). В Республике Корея соотношение примерно 3:1 в пользу внешнего долга, во Вьетнаме и Монголии внешняя задолженность достигает 95–96 % величины национального совокупного госдолга, а государственная задолженность Филиппин полностью представлена внешним долгом. Для сравнения: в России в 2022 г. соотношение было примерно 4:1 в пользу внутреннего долга.

Важное значение имеет также соотношение объемов заимствований в национальной и иностранных валютах (среди иностранных валют основная доля приходится на доллар США). Чем выше удельный вес иностранных валют в структуре госдолга страны, тем выше степень риска, связанного с неблагоприятным изменением курса национальной валюты, что может в итоге привести к удорожанию части государственных заимствований, номинированной в иностранной валюте. На рисунке 2 показана валютная структура совокупного госдолга в странах Дальнего Востока в 2022 г.

Как видно из рисунка 2, на одном полюсе находятся Китай, Республика Корея, Таиланд и Малайзия, где удельный вес национальной валюты составляет 97–99 %, а на другом — Монголия и Филиппины, где на национальную валюту в структуре совокупной

Рис. 2. Валютная структура совокупного госдолга в странах Дальнего Востока в 2022 г. (%)¹⁵

Figure 2. Currency Composition of Gross Public Debt in Far East Countries in 2022 (%)

Источник: составлено и рассчитано авторами по: *Quarterly Public Sector Debt // World Bank DataBank*. URL: <https://databank.worldbank.org/source/Quarterly-Public-Sector-Debt> (дата обращения: 04.02.2024).

государственной задолженности приходится всего 1–3 %. Россия занимает промежуточное положение: в 2022 г. доля национальной валюты составила примерно 72 %.

Для определения уровня долговой устойчивости страны важно учитывать соотношение между кратко- и долгосрочными государственными долговыми обязательствами. Чем выше удельный вес краткосрочных обязательств, тем выше степень риска, связанного обслуживанием и погашением государственной задолженности, что связано с неустойчивостью текущей рыночной конъюнктуры. На рисунке 3 показана структура совокупного госдолга стран Дальнего Востока по срокам погашения в 2022 г. Международные финансово-кредитные организации не предоставляют статистические данные о структуре госдолга Вьетнама с разбивкой на кратко- и долгосрочные долговые обязательства. Однако, на основании доступной информации можно предположить, что госдолг Вьетнама представлен исключительно средне- и долгосрочными обязательствами¹⁶.

Как видно из рисунка 3, в структуре совокупной задолженности всех стран дальневосточного региона (за исключением Японии) доминируют долгосрочные долговые обязательства (от 81 % в Китае до 100 % в Монголии и на Филиппинах). Наиболее высокий уровень риска характерен для Японии, где долгосрочный долг составляет всего около 4 %.

В таблице 3 отражена инструментальная структура совокупного госдолга выбранных стран. В международной рыночной практике принято считать, что оптимальным долговым инструментом являются ценные бумаги — наиболее удобный инструмент рефинансирования текущей задолженности с учетом оперативной организации заимствования на финансовом рынке и наличия широкого круга публичных и частных инвесторов. Кредиты

¹⁵ Данные по Японии отсутствуют, данные по Республике Корея взяты за 2021 г., а по России — по состоянию на 01.10.2021.

¹⁶ Vietnam (Socialist Republic of) // *Coface for trade*. URL: <https://www.coface.com/news-economy-and-insights/business-risk-dashboard/country-risk-files/vietnam-socialist-republic-of> (дата обращения: 05.02.2024).

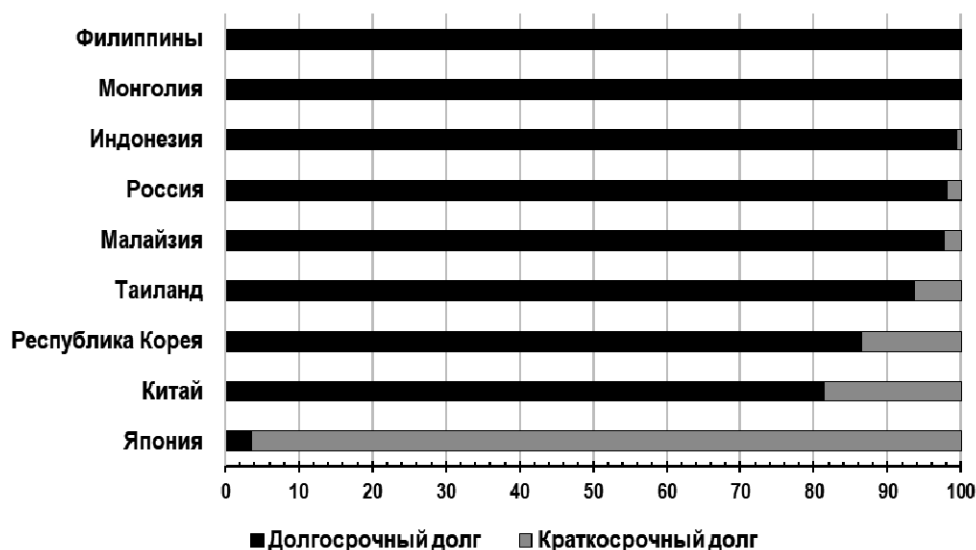

Рис. 3. Структура совокупного госдолга в странах Дальнего Востока по срокам погашения в 2022 г. (%)¹⁷

Figure 3. Maturity Composition of Gross Public Debt in Far East Countries in 2022 (%)

Источник: составлено и рассчитано авторами по: *Quarterly Public Sector Debt // World Bank DataBank*. URL: <https://databank.worldbank.org/source/Quarterly-Public-Sector-Debt> (дата обращения: 04.02.2024).

являются менее ликвидным долговым инструментом и предоставляются на более короткие сроки, а кредиторы, как правило, не гарантируют заемщику предоставление новых кредитов после погашения текущей задолженности.

Как видно из таблицы 3, основная доля совокупного госдолга приходится на долговые ценные бумаги у семи стран (от 80–81 % в Республике Корея и России до почти 100 % в Китае). Исключением являются лишь Монголия и Филиппины, где доминируют кредиты (66 и 56 % соответственно). Что касается Республики Корея, то наличие в структуре совокупного госдолга более 8 % прочих долговых обязательств свидетельствует о недостаточной прозрачности политики государственных заимствований.

Еще одним показателем долговой устойчивости страны является величина расходов на обслуживание государственной задолженности. В таблице 4 показана динамика объема расходов на обслуживание госдолга анализируемых стран в 2010–2021 гг.

Как видно из таблицы 4, в 2021 г. наименьшая относительная нагрузка по обслуживанию государственной задолженности была у Китая и Таиланда, наибольшая — у Монголии и Индонезии.

Поскольку одним из финансовых источников для обслуживания и погашения государственной задолженности являются доходы от внешнеэкономической деятельности, целесообразно определить, какая часть экспортной выручки стран Дальнего Востока расходуется на обслуживание их госдолга (табл. 5). Доходы от экспорта товаров и услуг имеют особое значение для тех стран, в структуре государственной задолженности которых доминируют иностранные валюты (например, Филиппины и Монголия).

¹⁷ Данные по Республике Корея взяты за 2021 г., а по России — по состоянию на 01.10.2021.

Таблица 3 / Table 3

Структура совокупного госдолга по долговым инструментам
в странах Дальнего Востока в 2022 г. (%)¹⁸
Debt Instrument Composition of Gross Public Debt in Far East Countries in 2022 (%)

Страна	SDR	Валюта и депозиты	Долговые ценные бумаги	Кредиты	Схемы страхования, пенсионного обеспечения и стандарт. гарантий	Прочие долговые обязательства
Китай	0,0	0,0	99,9	0,1	0,0	0,0
Япония	0,5	0,0	84,0	11,4	0,0	4,10
Республика Корея	0,0	0,18	80,0	11,3	0,34	8,18
Индонезия	0,0	0,0	88,0	12,0	0,0	0,0
Россия	8,0	0,68	80,9	1,4	8,94	0,08
Малайзия	0,0	0,0	99,6	0,4	0,0	0,0
Таиланд	0,0	0,0	95,7	4,3	0,0	0,0
Вьетнам	...	...	...	...	...	...
Филиппины	0,0	0,0	43,7	56,3	0,0	0,0
Монголия	0,0	0,0	33,8	66,2	0,0	0,0

Источник: составлено и рассчитано авторами по: Quarterly Public Sector Debt // World Bank Data-Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/Quarterly-Public-Sector-Debt> (дата обращения: 04.02.2024).

Таблица 4 / Table 4

Динамика объема расходов на обслуживание государственного долга
в странах Дальнего Востока в 2010–2021 гг. (% от валового национального дохода)
Dynamics of Expenses to Service Public Debt in Far East Countries in 2010–2021
(% of Gross National Income)

Страна	2010	2015	2020	2021
Китай	0,22	0,31	0,22	0,28
Япония	...	...	...	...
Республика Корея	...	...	...	...
Индонезия	1,51	1,70	2,70	3,27
Россия	2,14	3,55	4,14	1,90
Малайзия	...	...	...	...
Таиланд	0,31	0,56	1,40	0,32
Вьетнам	1,13	1,25	1,54	1,30
Филиппины	4,22	1,64	1,45	1,90
Монголия	2,13	1,46	9,43	9,87

Источник: составлено авторами по: World Development Indicators // World Bank.
URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 04.02.2024).

¹⁸ Данные по Республике Корея взяты за 2021 г., а по России — по состоянию на 01.10.2021.

Таблица 5 / Table 5

Динамика объема расходов на обслуживание государственного долга в странах Дальнего Востока в 2010–2021 гг. (% от экспорта товаров и услуг, а также первичных доходов)
Dynamics of Expenses to Service Public Debt in Far East Countries in 2010–2021
(% of Export of Goods and Services and Primary Income)

Страна	2010	2015	2020	2021
Китай	0,76	1,33	1,09	1,28
Япония	...	...	...	...
Республика Корея	...	...	...	...
Индонезия	6,58	8,16	15,14	14,91
Россия	6,60	10,95	14,17	5,39
Малайзия	...	...	...	...
Таиланд	0,43	0,77	2,54	0,50
Вьетнам	2,01	1,63	1,75	1,32
Филиппины	15,99	6,83	6,17	7,78
Монголия	4,12	3,00	14,23	13,94

Источник: составлено авторами по: World Development Indicators // World Bank.
URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 04.02.2024).

Таблица 6 / Table 6

Динамика объема совокупного государственного долга на душу населения в странах Дальнего Востока в 2010–2022 гг. (долл. США)
Dynamics of Gross Public Debt Per Capita in Far East Countries in 2010–2022 (USD)

Страна	2010	2012	2014	2016	2018	2020	2022
Япония	87 775,7	90 210,0	70 125,7	75 934,8	83 134,4	98 009,3	80 561,3
Республика Корея	6 808,3	8 923,3	11 614,2	12 071,9	13 382,1	15 447,7	17 521,8
Китай	1 540,0	2 158,9	3 041,8	4 090,5	5 601,7	7 352,4	9 809,8
Малайзия	4 568,1	5 731,2	6 095,9	5 312,6	6 165,4	7 040,0	8 245,7
Монголия	804,0	1 868,8	2 296,3	3 416,6	3 690,5	3 859,4	4 004,6
Таиланд	1 410,3	1 671,2	1 782,6	1 839,4	2 478,2	3 233,3	3 800,9
Россия	954,9	1 497,4	1 324,0	1 331,1	1 315,7	1 844,4	3 060,8
Индонезия	787,0	829,0	830,3	1 341,1	1 183,4	1 574,8	1 798,5
Вьетнам	485,6	672,5	1 122,9	1 318,7	1 425,4	1 465,6	1 524,5
Филиппины	383,0	367,0	316,5	297,8	315,5	476,7	535,9

Источники: составлено и рассчитано авторами по: Quarterly Public Sector Debt // World Bank DataBank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/Quarterly-Public-Sector-Debt/> (дата обращения: 04.02.2024); Worlddata. URL: <https://www.worlddata.info>; World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. October 2023. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October> (дата обращения: 04.02.2024).

Как видно из таблицы 5, минимальная финансовая нагрузка (0,5–1,3 %) по обслуживанию долга за счет доходов от экспорта товаров и услуг в 2021 г. была у Таиланда, Китая и Вьетнама. В группе со средним уровнем расходов (5–8 %) находятся Россия и Филиппины. Наиболее обременительным обслуживанием государственной задолженности является для Монголии (около 14 %) и Индонезии (около 15 %).

Более точное представление о величине долгового бремени стран Дальнего Востока можно составить на основе сравнительного анализа базовых индикаторов в расчете на душу населения. В таблице 6 показана динамика объема совокупного государствен-

ного долга на душу населения в странах Дальнего Востока в 2010–2022 гг. Для сравнения: в США, являющихся мировым лидером по абсолютной величине совокупной государственной задолженности (около 31 трлн долл. США в 2022 г.), госдолг на душу населения составляет 92 608,8 долл. США, а в Ливане, лидирующем в мире по соотношению объема госдолга и национального ВВП (283 % в 2022 г.) — 9 298,9 долл. США¹⁹.

Как видно из таблицы 6, в 2010–2022 гг. величина госдолга на душу населения больше всего выросла в Китае и Монголии (в 6,4 и 5,0 раз соответственно). В большинстве стран государственная задолженность на душу населения увеличилась в 2–3 раза. Единственной страной Дальнего Востока, где имело место сокращение величины госдолга на душу населения, стала Япония. Несмотря на отмеченное уменьшение объема госдолга на душу населения на 8,5 %, Япония по-прежнему значительно опережает остальные страны Дальнего Востока по данному показателю (80,5 тыс. долл. США).

Как было отмечено выше, для определения долговой устойчивости страны важную роль играет соотношение объема государственной задолженности с величиной национального ВВП. В таблице 7 показана динамика объема национального ВВП на душу населения в выбранных странах в 2010–2022 гг. Для сравнения: в 2022 г. в США объем ВВП на душу населения составил 76 343,2 долл. США, а в Ливане — 3 283,4 долл. США²⁰.

Таблица 7 / Table 7

Динамика объема национального ВВП на душу населения в странах
Дальнего Востока в 2010–2022 гг. (долл. США (в текущих ценах))

Dynamics of National GDP Per Capita in Far East Countries in 2010–2022 (Current USD)

Страна	2010	2012	2014	2016	2018	2020	2022
Япония	45 135,7	49 175,0	38 522,7	39 411,4	39 850,3	40 132,9	33 853,8
Республика Корея	23 077,1	25 459,1	29 252,9	29 274,2	33 447,1	31 728,3	32 418,3
Россия	11 431,1	15 287,9	14 007,5	8 723,5	11 261,7	10 180,6	15 645,6
Китай	4 499,8	6 282,7	7 645,8	8 063,4	9 848,9	10 525,0	12 669,6
Малайзия	9 046,9	10 806,8	11 165,2	9 523,3	11 079,6	10 400,2	12 465,6
Таиланд	5 076,3	5 860,5	5 951,8	5 993,3	7 298,9	7 169,8	7 069,5
Монголия	2 602,3	4 281,3	4 081,0	3 575,0	4 078,1	3 965,0	4 953,5
Индонезия	3 178,1	3 744,5	3 533,6	3 605,7	3 947,2	3 932,3	4 798,1
Вьетнам	1 628,0	2 197,6	2 566,8	2 720,1	3 216,2	3 548,8	4 086,5
Филиппины	2 237,1	2 721,2	2 995,5	3 107,6	3 279,5	3 325,8	3 623,5

Источник: составлено авторами по: World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. October 2023. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October> (дата обращения: 05.02.2024).

Как видно из таблицы 7, за указанный период величина ВВП на душу населения больше всего выросла в Китае и Вьетнаме (в 2,8 и 2,5 раза соответственно). В большинстве стран этот показатель увеличился в 1,3–1,9 раза. Лишь в Японии имело место весьма значительное сокращение величины ВВП на душу населения (на 25 %). Несмотря на это, Япония по-прежнему занимает первое место по данному показателю среди десяти стран Дальнего

¹⁹ Рассчитано авторами по: World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. October 2023. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October> (дата обращения: 05.02.2024).

²⁰ Рассчитано авторами по: World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. October 2023. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October> (дата обращения: 05.02.2024).

Востока, хотя при сохранении существующей динамики в ближайшее время она вероятнее всего переместится на второе место, уступив лидирующую позицию Республике Корея.

В целях более точного сравнения уровня долгового бремени и степени долговой устойчивости анализируемых стран авторами было рассчитано соотношение объема совокупного государственного долга на душу населения и ВВП на душу населения в странах Дальнего Востока в 2010–2022 гг. Динамика данного индикатора отражена в таблице 8. Для сравнения: в США этот показатель в 2022 г. составил 121,3 %, а в Ливане — 283,2 %²¹.

Таблица 8 / Table 8

Динамика соотношения объема совокупного государственного долга на душу населения и ВВП на душу населения в странах Дальнего Востока в 2010–2022 гг. (%)
Dynamics of Gross Public Debt Per Capita / GDP Per Capita Ratio in Far East Countries in 2010–2022 (%)

Страна	2010	2012	2014	2016	2018	2020	2022
Япония	194,4	183,4	182,0	192,6	208,6	244,2	237,9
Монголия	30,9	43,6	56,2	95,5	90,5	97,3	80,8
Китай	34,2	34,3	39,7	50,7	56,8	69,8	77,4
Малайзия	50,4	53,0	54,6	55,7	55,6	67,6	66,1
Республика Корея	29,5	35,0	39,7	41,2	40,0	48,6	54,0
Таиланд	27,7	28,5	29,9	30,6	33,9	45,1	53,7
Индонезия	24,7	22,1	23,5	37,1	29,9	40,0	37,4
Вьетнам	29,8	30,6	43,7	48,4	44,3	41,3	37,3
Россия	8,3	9,7	9,4	15,2	11,6	18,1	19,5
Филиппины	17,1	13,4	10,5	9,5	9,6	14,3	14,7

Источники: составлено и рассчитано авторами по: *Quarterly Public Sector Debt // World Bank DataBank*. URL: <https://databank.worldbank.org/source/Quarterly-Public-Sector-Debt/>; *Worlddata*. URL: <https://www.worlddata.info> (дата обращения: 05.02.2024); *World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. October 2023*. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October> (дата обращения: 05.02.2024).

Как видно из таблицы 8, за указанный период наибольший рост соотношения величины госдолга на душу населения и национального ВВП на душу населения имел место в Монголии, России и Китае (в 2,6, 2,3 и 2,2 раза соответственно). В большинстве стран рост составил 1,2–1,9 раза. Лишь на Филиппинах было отмечено сокращение данного показателя на 14 % (с 17,1 до 14,7 %).

На основе данных, полученных в результате расчетов с использованием статистической информации международных финансово-кредитных организаций и отраженных в приведенных выше таблицах и рисунках, авторами составлена итоговая таблица, демонстрирующая уровень суверенного долгового риска десяти рассматриваемых стран Дальнего Востока в 2022 г. (табл. 9). В основе оригинальной методики, использованной авторами при разработке итоговой таблицы, лежит балльная система оценки уровня риска, связанного с определенными выше базовыми индикаторами долговой нагрузки десяти дальневосточных стран. Максимальная степень риска оценивается в 10 баллов, минимальная — в 1 балл. Все страны ранжируются по каждому из индикаторов и получают баллы от 1 до 10 в зависимости от показателей 2022 г. Если две страны имеют одинаковые показатели, то они получают одинаковые баллы. Поскольку для всех десяти рассматриваемых стран Дальнего

²¹ Рассчитано авторами по: *World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. October 2023*. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October> (дата обращения: 05.02.2024).

Востока были доступны данные только по 8 базовым индикаторам, а для девяти стран (за исключением Японии) — по 9 индикаторам и для семи стран (за исключением Японии, Республики Корея и Малайзии) — по 11 индикаторам, были рассчитаны три итоговые оценки (Итог-1, Итог-2 и Итог-3). Итог-2 и Итог-3 позволяют более точно определить уровень суверенного долгового риска тех дальневосточных стран, по которым имеется более полная информация.

Таблица 9 / Table 9

Рэнкинг суверенного долгового риска стран Дальнего Востока в 2022 г. (баллы)²²
Far East Countries' Sovereign Debt Risk Ranking in 2022 (Points)

Страна \ Индикатор	Япония	Монголия	Республика Корея	Китай	Малайзия	Индонезия	Филиппины	Таиланд	Вьетнам	Россия
Совокупный госдолг	9	1	8	10	5	7	2	4	3	6
Совокупный госдолг/ВВП	10	8	4	9	7	3	5	6	2	1
Внутренний/Внешний	3	9	7	1	5	6	10	2	8	4
Структура по срокам	10	2	8	9	6	4	1	7	3	5
Структура по инструментам	5	9	7	1	2	4	8	3	4*	6
Госдолг на душу населения	10	6	9	8	7	3	1	5	2	4
ВВП на душу населения	1	7	2	4	5	8	10	6	9	3
Госдолг/ВВП на душу населения	10	9	6	8	7	4	1	5	3	2
Итог-1	58	51	51	50	44	39	38	38	34	31
Нацвалюта/ Инвалюта	—	8	2	1	4	6	9	3	7	5
Итог-2	—	59	53	51	48	45	47	41	41	36
Расходы/ВНД	—	7	—	1	—	6	5	2	3	5
Расходы/ Экспорт	—	6	—	2	—	7	5	1	3	4
Итог-3	—	72	—	54	—	58	57	44	47	45

Примечание: * это экспертная оценка авторов, т.к. официальная информация по данной стране отсутствует.

Источник: составлено авторами.

Как видно из таблицы 9, с учетом итоговой оценки на основе 8 базовых индикаторов (Итог-1) наиболее сложная ситуация с государственной задолженностью характерна для Японии, являющейся представителем «развитого мира» на Дальнем Востоке. Статус одной из ведущих экономик мира и положение эмитента одной из признанных резервными валютами предоставляющих Японии легкий доступ к ресурсам международного финансового рынка, а также двусторонним межгосударственным кредитам и многосторонним кредитам международных финансовых институтов. Это в определенной степени повышает уровень долговой устойчивости страны и позволяет Японии использовать различные внешние источники для рефинансирования своей суверенной задолженности, несмотря на очевидную

²² Необходимо обратить внимание на отличие Итога-1 и Итога-3 по некоторым странам в 1,5 раза, что свидетельствует о высокой чувствительности методики к внешней информации. — Прим. ред.

отрицательную динамику экономического развития (как видно из таблицы 7, за период с 2010 по 2022 гг. величина ВВП на душу населения сократилась в 1,33 раза).

В Республике Корея ситуация с госдолгом менее тревожная по сравнению с Монголией, однако заметное увеличение долговой нагрузки и ухудшение основных долговых показателей в 2010–2022 гг. также требуют от руководства страны принятия необходимых превентивных мер в целях стабилизации долговой политики и поддержания величины суверенной задолженности на относительно безопасном уровне.

На наш взгляд, из числа потенциальных партнеров России в Дальневосточном регионе наиболее серьезные проблемы с обслуживанием и погашением госдолга могут возникнуть у Монголии, поскольку суверенная задолженность и расходы, связанные с ее обслуживанием, существенно возросли в 2010–2022 гг., а структура национального госдолга достаточно уязвима с точки зрения воздействия потенциальных внутренних и внешних шоков. Как видно из таблицы 10, Монголия характеризуется наиболее высоким уровнем риска суверенного дефолта по всем критериям оценки долговой устойчивости (Итог-1, Итог-2 и Итог-3). Вероятно, руководству страны в ближайшей перспективе следует обратить особое внимание на необходимость повышения эффективности управления суверенной задолженностью.

В Китае в 2010–2022 гг. среди десяти рассматриваемых стран Дальнего Востока был отмечен самый значительный и быстрый рост величины как абсолютного совокупного госдолга, так и объема госдолга на душу населения, который опережал темпы роста национального ВВП. Эта проблема, будучи одной из наиболее острых текущих, привлекла внимание как внутри страны, так и за ее пределами²³. Хотя в структуре государственной задолженности Китая доминирует внутренний долг и основная ее часть номинирована в национальной валюте, а расходы на обслуживание госдолга пока еще относительно невелики, тем не менее повышение за указанный период удельного веса суверенной задолженности с 34 % до 77 % ВВП является тревожным и серьезным сигналом о необходимости сдерживания темпов государственных заимствований в Китае, менее активного использования инструментов долгового финансирования и поиска альтернативных способов повышения эффективности общественного производства и решения текущих первоочередных социально-экономических задач.

Что касается Малайзии, то хотя за указанный период имел место определенный рост суверенной задолженности как в абсолютном выражении, так и в расчете на душу населения (с 50–51 до 65–66 % ВВП страны), однако он был достаточно умеренным по сравнению с другими дальневосточными странами. Кроме того, в структуре национального госдолга нет явных признаков уязвимости. Вместе с тем устойчивая тенденция роста суверенной задолженности, величина которой достигла уже сравнительно высокого уровня, должна вызывать обоснованное беспокойство у руководства страны и вынуждать его искать более эффективные способы управления госдолгом и разумного ограничения дальнейших заимствований.

В Индонезии текущая ситуация с суверенным долгом серьезных опасений не вызывает. Хотя за указанный период госдолг возрос с 26 до 40 % ВВП, однако структура суверенной задолженности в целом достаточно сбалансирована. По мнению некоторых экспертов, в Индонезии более высокую эффективность развития национальной экономики обеспечивает не внешний, а внутренний госдолг²⁴. К числу проблемных вопросов можно было бы отнести сравнительно высокие расходы на обслуживание задолженности и валютный риск, связанный с номинированием части долга в иностранных валютах (около 40 % совокупного объема).

²³ Балуик И.А. Внешний долг Китая: современное состояние и перспективы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2020. № 3. С. 80–93. DOI: 10.31857/S013128120010554-0

²⁴ Suryandaru R.A. The relationship between public debt, trade openness, and economic growth in Indonesia: symmetric and asymmetric analysis // *Thailand and the World Economy*. 2023. Vol. 41. No. 1. P. 54.

На Филиппинах в 2010–2022 гг. долговая нагрузка возросла с 47,5 до 57,5 % ВВП, однако из-за опережающего роста ВВП соотношение госдолга на душу населения и ВВП на душу населения даже несколько сократилось (с 17,1 до 14,7 %). Хотя в целом базовые долговые индикаторы находятся на умеренных уровнях, в структуре суверенной задолженности тем не менее есть очевидные слабые звенья, связанные с абсолютным доминированием внешнего долга и иностранных валют. Следует также отметить сравнительно высокие расходы на обслуживание госдолга (около 2,0 % ВНД и 7,8 % от экспорта товаров и услуг, а также первичных доходов). Кроме того, среди всех рассмотренных стран Дальнего Востока Филиппины имеют самый низкий уровень ВВП на душу населения.

В Таиланде в целом ситуация с суверенной задолженностью относительно стабильная, однако следует обратить внимание на трехкратный рост величины госдолга за рассматриваемый период, а также заметное повышение его удельного веса в объеме национального ВВП (с 40 % до 60,5 %). Ситуация требует контроля: если отмеченный рост продолжится в дальнейшем, это может создать ощутимые проблемы для устойчивого функционирования экономики страны.

Официальная статистическая информация по Вьетнаму имеет противоречивый характер: несмотря на значительный рост совокупного госдолга (в 3,5 раза), заметно опередивший увеличение национального ВВП (в 2,8 раза) за рассматриваемый период, соотношение между величиной суверенной задолженности и объемом национального ВВП не только не возросло, но, напротив, несколько сократилось (в 2010 г. — 36,84 %, в 2022 г. — 35,20 %). Однако, с учетом того что расходы, связанные с обслуживанием госдолга, сравнительно невелики, в целом текущая ситуация с суверенной задолженностью во Вьетнаме серьезных опасений не вызывает, поскольку долговая нагрузка является относительно умеренной и контролируемой. Главная проблема заключается в наличии определенного валютного риска, т.к. около 40 % совокупной суверенной задолженности номинированы в иностранных валютах. Кроме того, на внешний долг приходится более 95 % величины совокупного госдолга, что также накладывает дополнительные обязательства на правительство страны.

Для сравнения: в России в 2010–2022 гг. совокупный госдолг увеличился в 3,2 раза, а его соотношение с национальным ВВП повысилось с 10,1 % до 18,8 %. В целом структура суверенной задолженности России достаточно сбалансирована, очевидных уязвимых мест нет. Расходы по обслуживанию госдолга относительно умеренные (5,3 % от экспорта товаров и услуг, а также первичных доходов). Около 28 % приходится на иностранные валюты, что создает определенную степень валютного риска, однако данный вид риска покрывается значительным объемом международных резервов страны. Как представляется, главной проблемой России в области управления госдолгом в ближайшее время будет разумное сдерживание новых заимствований и формирование такого графика обслуживания и погашения задолженности, который бы позволял избегать чрезмерных разовых выплат и превращения долгового рынка в главный источник финансирования различных национальных социально-экономических программ. Особое внимание следует уделять научно обоснованной необходимости привлечения денежных средств²⁵.

* * *

Долговая устойчивость является важной характеристикой, которую необходимо принимать во внимание при разработке стратегии долгосрочных партнерских отношений. Как показало проведенное исследование, страны Дальневосточного региона — потенциальные партнеры России отличаются умеренным уровнем суверенной долговой нагрузки. Наиболее высокий суверенный долговой риск выявлен в Монголии, однако,

²⁵ Ревзон О.А. Теория и практика управления государственным долгом России // *Вестник университета*. 2021. № 3. С. 121. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-3-119-122

учитывая относительно небольшой размер госдолга в абсолютном выражении, а также наметившуюся тенденцию снижения величины соотношения госдолг/ВВП, ситуацию в целом можно считать контролируемой.

Вместе с тем нельзя не учитывать, что проблема суверенной задолженности требует особого внимания и постоянного контроля, поскольку в рамках доминирующей модели развития именно кредитные ресурсы стали основой экономического роста. Долговая проблематика уже много лет является ключевым предметом исследования и на международном, и на региональном, и на национальном уровнях. Соответствующие исследования проводят ВБ, МВФ, региональные банки развития и иные структуры. В частности, долговая проблематика некоторых упомянутых выше дальневосточных стран отражена в специальном исследовании Азиатского банка развития (Asian Development Bank — ADB)²⁶.

Парадокс заключается в том, что все существующие системы долгового мониторинга ориентированы на детальный анализ развивающихся стран и стран с переходной экономикой, а рост долговой зависимости развитых стран, устанавливающих правила в рамках нынешней модели мироустройства, к числу глобальных проблем не относится. Вместе с тем уже не раз возникали ситуации, когда именно развитые страны становились триггером мирового экономического кризиса (в частности, в 2008–2009 гг.). Проведенный авторами сравнительный анализ показал, что среди стран дальневосточного региона с точки зрения долговой устойчивости наиболее проблемной является Япония, ставшая антилидером рэнкинга по группе показателей «Итог-1» (с высокой долей вероятности Япония является антилидером и в группе «Итог-3», но ввиду отсутствия соответствующих данных подтвердить это не представляется возможным).

На наш взгляд, проблема роста долговой зависимости носит всеобщий характер и требует комплексных согласованных действий со стороны мирового сообщества. Формирование многополярного мира нуждается в изменении системы глобального управления мировой экономикой и мировыми финансами с учетом интересов большинства стран, а не только небольшой группы государств, получивших статус развитых, доля которых в мировой экономике и мировых финансах неуклонно сокращается. Соответствующие механизмы должны быть выработаны и согласованы в рамках G20+, являющегося в настоящее время наиболее влиятельным экономическим объединением различных стран.

Литература

- Балюк И.А., Балюк М.А. Внешний долг как фактор нестабильности мировой финансовой системы // *Финансы*. 2023. № 4. С. 57–64.
- Балюк И.А. Внешний долг Китая: современное состояние и перспективы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2020. № 3. С. 83–93. DOI: 10.31857/S013128120010554-0
- Галочкин В.Т. Государственный долг ведущих стран мира // *Хроноэкономика*. 2019. № 6 (19). С. 5–9.
- Голубь А.Б. Дальний Восток или Тихоокеанская Россия: проблема наименования территории (взгляд изнутри) // *Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема*. 2014. № 3 (16). С. 30–36.
- Ревзон О.А. Теория и практика управления государственным долгом России // *Вестник университета*. 2021. № 3. С. 119–122. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-3-119-122
- Романцова Т.В. Проблема суверенного долга России // *Индустриальная экономика*. 2022. № 1. С. 60–64. DOI: 10.47576/2712-7559_2022_1_1_60
- Цвирко С.Э. Актуальные проблемы управления государственным долгом // *Актуальные вопросы современной науки*. 2016. № 45. С. 200–218.
- Bitner M., Sierak J. Impact of COVID-19 Pandemic on Public Debt — International Perspective // *Studies in Logic Grammar and Rhetoric*. 2022. Vol. 67. No. 3. Pp. 269–295. DOI: 10.2478/slgr-2022-0014

²⁶ Ferrarini B., Dagli S., Mariano P. Sovereign debt vulnerabilities in Asia and the Pacific // *ADB economics working paper series*. April 2023. No. 680. 64 p. DOI: 10.22617/WPS230124-2

- Ferrarini B., Dagli S., Mariano P.* Sovereign debt vulnerabilities in Asia and the Pacific // *ADB economics working paper series*. April 2023. No. 680. 62 p. DOI: 10.22617/WPS230124-2
- Gómez-Puig M., Sosvilla-Rivero S.* The Relationship between Public Debt and Economic Growth in Advanced, Emerging and Developing Economies: Differences and Determining Factors. Working Paper 2/2022. Instituto de Estudios Fiscales. 29 p. DOI: 10.2139/ssrn.4048038
- Puonti P.* Public debt and economic growth // *The Research Institute of the Finnish Economy*. April 4, 2022. ETLA Report No. 127. 20 p. URL: <https://pub.etla.fi/ETLA-Raportit-Reports-127.pdf> (дата обращения: 04.01.2024).
- Suryandaru R.A.* The relationship between public debt, trade openness, and economic growth in Indonesia: symmetric and asymmetric analysis // *Thailand and the World Economy*. 2023. Vol. 41. No. 1. Pp. 35–60.
- Zwalf S., Scott R.* Public Debt: What Measures Should We Use? A Case Study of Public Debt in Mid- and Post-pandemic Australia and Its Economic, Policy and Social Consequences // *Australian Economic Review*. 2022. Vol. 55. No. 4. Pp. 441–460. DOI: 10.1111/1467-8462.12482

Comparative Analysis of the Far East Countries' Sovereign Debt Risk

Igor A. Balyuk

Dr.Sc. (Economics), Associate Professor, Professor of the Chair of World Economy and World Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation (address: 49/2, Leninsky Av., Moscow, 125167, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-7609-8089. E-mail: balyuk@bk.ru

Marina A. Balyuk

Ph.D. (Economics), Independent Expert. ORCID: 0000-0003-2689-9512. E-mail: baljuk@bk.ru

Received 05.03.2024.

Abstract:

Due to the changing geopolitical landscape, Russia has been forced to actively establish new international relationships to create conditions for the sustainable development of its national economy and enhance its sovereignty. To promote the development of Russia's Asian regions, it is particularly significant to strengthen cooperation with rapidly growing Asian countries classified as part of the Far East. Sovereign debt risk is an essential consideration when drafting a plan for long-term partnership. This article analyses public debt burdens and determines the level of sovereign debt risk of the Far East countries, which can be considered as current and potential economic partners for Russia. The study showed that the countries of the Far Eastern region — potential partners of Russia have a moderate level of sovereign debt burden. While the highest debt risk was revealed in Mongolia, taking into account the relatively low level of national debt in absolute terms and the downward trend in the public debt to GDP ratio, the overall situation can be considered as manageable. Japan is the most problematic among the countries of the Far Eastern region in terms of the level of sovereign debt risk. But the paradox lies in the fact that all existing debt monitoring systems are focused on a detailed analysis of developing countries and countries with economies in transition, but within the current model of the world order the growth of debt dependence in the developed countries, which set the rules of the game, is not considered as one of the global problems. The rising debt dependence is a global problem that requires comprehensive, coordinated action from the international community. Appropriate mechanisms to manage the global economy and finance in a manner based on the most countries' interests in the multipolar world should be developed and implemented by G20+ as the most significant international organization today.

Key words:

Sovereign debt risk, Far East countries, public debt, internal debt, external debt.

For citation:

Balyuk I.A., Balyuk M.A. Comparative Analysis of the Far East Countries' Sovereign Debt Risk // *Far Eastern Affairs*. 2024. No. 2. Pp. 86–103. DOI: 10.31857/S0131281224020079.

References

- Balyuk I.A. Vneshnyj dolg Kitaja: sovremennoe sostojanie i perspektivy [External debt of China: current state and prospects]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2020. No. 3. S. 83–93. DOI: 10.31857/S013128120010554-0 (In Russ.)
- Balyuk I.A., Balyuk M.A. Vneshnyj dolg kak factor nestabil'nosti mirovoi finansovoi sistemy [External debt as an instability factor of global financial system]. *Finansy*. 2023. No. 4. S. 57–64. (In Russ.)
- Bitner M., Sierak J. Impact of COVID-19 Pandemic on Public Debt — International Perspective. *Studies in Logic Grammar and Rhetoric*. 2022. Vol. 67. No. 3. Pp. 269–295. DOI: 10.2478/slgr-2022-0014
- Ferrarini B., Dagli S., Mariano P. Sovereign debt vulnerabilities in Asia and the Pacific. *ADB economics working paper series*. April 2023. No. 680. 62 p. DOI: 10.22617/WPS230124-2
- Galochkin V.T. Gosuderstvennyj dolg vedushchih stran mira [Public debt of the world's leading countries]. *Hronoekonomika*. 2019. No. 6 (19). S. 5–9. (In Russ.)
- Golub' A.B. Dal'nyj Vostok ili Tihookeanskaya Rossiya: problema naimenovaniya territorii (vzgl'ad iznutri) [Far East or Pacific Russia: problem of the territory's name (inside view)]. *Vestnik Priamurskogo gosudarstvennogo universiteta im. Sholom-Aleihema*. 2014. No. 3 (16). S. 30–36. (In Russ.)
- Gómez-Puig M., Sosvilla-Rivero S. The Relationship between Public Debt and Economic Growth in Advanced, Emerging and Developing Economies: Differences and Determining Factors. Working Paper 2/2022. Instituto de Estudios Fiscales. 29 p. DOI: 10.2139/ssrn.4048038
- Puonti P. Public debt and economic growth. *The Research Institute of the Finnish Economy*. April 4, 2022. ETLA Report No. 127. 20 p. URL: <https://pub.etla.fi/ETLA-Raportit-Reports-127.pdf> (accessed: 04.01.2024).
- Revzon O.A. Teorija i praktika upravlenija gosuderstvennym dolgom Rossii [Theory and practice of Russian public debt management]. *Vestnik universiteta*. 2021. No. 3. S. 119–122. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-3-119-122. (In Russ.)
- Romantsova T.V. Problema suverennogo dolga Rossii [Russia's sovereign debt problem]. *Industrial'naja ekonomika*. 2022. No. 1. DOI: 10.47576/2712-7559_2022_1_1_60. S. 60–64. (In Russ.)
- Suryandaru R.A. The relationship between public debt, trade openness, and economic growth in Indonesia: symmetric and asymmetric analysis. *Thailand and the World Economy*. 2023. Vol. 41. No. 1. Pp. 35–60.
- Tsvirko S.E. Aktual'nyje problemy upravlenija gosuderstvennym dolgom [Current problems of public debt management]. *Aktual'nyje voprosy sovremennoi nauki*. 2016. No. 45. S. 200–218. (In Russ.)
- Zwalf S., Scott R. Public Debt: What Measures Should We Use? A Case Study of Public Debt in Mid- and Post-pandemic Australia and Its Economic, Policy and Social Consequences. *Australian Economic Review*. 2022. Vol. 55. No. 4. Pp. 441–460. DOI: 10.1111/1467-8462.12482